

К несчастью, его партнер испытал внезапный и неожиданный приступ судорог, неожиданно признавшись ближе к концу их трапезы.

Чертов псих! По прихоти? Удар молнии? Может ли это быть более запутанным? Обычные "белые воротнички" все еще знают, что нельзя заводить служебные романы. Но такой крупный капиталист с большим будущим, как вы, настаивает на романтических отношениях со своим деловым партнером?

Даже если им обоим нравятся мужчины, кролики все равно не едят траву вокруг своих гнезд. Здесь каждый - кролик. Разве вы не можете следовать самым элементарным видовым привычкам и этике, унаследованным от генов вида?

Вспомнив о методах Ли Сяохэна и огромном богатстве семьи Ли, Тао Му, вместо того чтобы обрадоваться признанию такого жениха, почувствовал страх оказаться во власти ореола ненависти "от друзей до врагов".

Если этот разговор случайно обернется в худшую сторону, сможет ли его сбережения выдержать месть Ли Сяохэна?

Тао Му глубоко вздохнул и почувствовал, что у него вот-вот случится сердечный приступ. Должен ли он подумать о том, как сначала вывести свои средства из Xiaoheng Capital?

Однако сейчас первоочередной задачей было успокоить делового партнера, который внезапно забился в конвульсиях, когда он не смотрел на него.

"Брат Ли!" Тао Му силой подавил свои жалобы и клевету и с мягкой улыбкой сказал:

— Твое внезапное признание меня очень удивляет. Как бы это сказать, я думаю, мы не так уж хорошо знаем друг друга. Ты знаешь, какой я, я не такой невинный и чистый добрый человек...

— Я знаю, - Ли Сяохэн кивнул и прервал слова Тао Му: — Ты не веришь, что ты мне действительно нравишься. Возможно, ты даже боишься, что после отказа я разозлюсь и разрушу наши отношения сотрудничества.

Тао Му не ожидал, что Ли Сяохэн прямо укажет на его беспокойство. Внезапно он немного смутился:

— Как это может быть. Я по-прежнему доверяю профессиональной этике брата Ли. До сих пор наше сотрудничество было приятным, и мы заработали десятки миллиардов долларов на международном рынке сырой нефти. Можно предположить, что в будущем мы заработаем еще больше, чем сейчас. Господин Ли тоже бизнесмен, как можно позволять эмоциям брать верх над разумом.

Слова Тао Му были настолько убедительными, искренними и серьезными, что обычные люди действительно могли в это поверить.

Однако Ли Сяохэн не был обычным человеком:

— Я знаю, что ты мне не веришь. Я признаю, что сегодняшнее признание было слишком резким. Я не дал тебе понять, какое значение я придаю этим отношениям. Или, если быть точным, я не дал тебе почувствовать серьезное отношение, которое должно быть у преследователя, но я очень надеюсь, что ты дашь мне шанс преследовать тебя официально.

— Тебе не нужно принимать мое признание. Мне просто нужно, чтобы ты официально разрешил мне преследовать тебя.

В душе Тао Му издал саркастическую усмешку и спросил, что за отношение? Чем более формальным и торжественным будет ваше отношение, тем более смертельным будет ущерб в будущем, когда вы откажетесь от своих слов. Все это прямо пропорционально.

Кроме того, все здесь были взрослыми. Что толку смотреть только на отношение? Пока выгода была достаточной, он мог даже изобразить доброе и заботливое лицо по отношению к Ло Яну и Чэн Баодуну и выказать им глубочайшее уважение. Но значит ли это, что они ему действительно нравились?

На самом деле Тао Му не боялся, что Ли Сяохэн будет обсуждать с ним свои интересы. Ведь он верил, что сможет принести своим деловым партнерам огромную прибыль, которая превзойдет ожидания другой стороны. Он лишь боялся, что Ли Сяохэн станет упрямым и даже не станет обсуждать с ним свои интересы.

В это время Тао Му снова подумал о Ло Яне. Вдруг он вспомнил, что Ли Сяохэн был другом детства Ло Яна. Хотя вес этой "детской дружбы" еще предстояло обсудить. Но в этот момент мудрая поговорка о том, что птицы слетаются вместе, показала свою смертоносность.

Черт, каждый из них просто любил доставлять ему головную боль.

Внутренний пулевой экран Тао Му непрерывно метался на заднем плане, но на поверхности он по-прежнему сохранял спокойствие:

— Бизнес есть бизнес. Я действительно чувствую, что отношения между нами двумя не подходят для свидания.

Следующие проекты, которые стояли у них на повестке дня, стоили по меньшей мере десятки миллиардов долларов.

Разве не хорошо всем вместе сидеть и делать деньги, зачем думать о романтике и свиданиях? В

то время, когда вы станете эмоционально неустойчивыми и захотите расстаться, сколько денег мне придется потерять!

Тао Му жалобно почесал голову руками. Если бы Ли Сяохэн мог сохранять эмоциональную стабильность все это время, даже если бы он захотел встречаться с ним из-за внезапно начавшихся конвульсий, он мог бы опустить голову и уговорить Ли Сяохэна ради их делового сотрудничества.

Но может ли настроение Ли Сяохэна оставаться стабильным все это время? Кто мог дать гарантию!

Даже такой человек, как Чжуо Янь, которого он продвигал лично, мог предать его вот так просто, без колебаний, да еще и нацелившись прямо на его кровь.

Тао Му знал о своих делах, он знал, что его характер безжалостен и порочен, и чем дольше другие люди общались с ним, тем лучше они могли видеть его личность. После того, как некоторые люди перевернулись и стали врагами, главной причиной того, что их методы в отношениях с ним были такими безжалостными, было то, что они боялись, что он будет мстить, поэтому они хотели нанести удар первыми и одержать верх.

Такова человеческая природа, но он не мог ее понять:

— Скажи тебе правду.

Тао Му внимательно посмотрел на выражение лица Ли Сяохэна:

— Хотя мне нравятся мужчины, но в этой жизни я никогда не думал о том, чтобы серьезно встречаться и быть в отношениях. Брат Ли, ты хороший человек, поэтому я не буду тебя задерживать.

Я не нравлюсь Сяо Му.

Хотя он не знал предыдущего жизненного опыта Тао Му, по реакции Тао Му после услышанного признания и его подсознательной установке взвесить все за и против, Ли Сяохэн все же ясно увидел самое главное.

Этого давно следовало ожидать.

Ли Сяохэн слегка вдохнул, и слегка улыбнулся Тао Му. Улыбка была нежной и ласковой:

— Мое своевольное признание доставило тебе неприятности, верно?

Вежливые слова Тао Му уже готовы были вырваться наружу, когда его взгляд коснулся неприкрытой теплоты и ласки в глазах Ли Сяохэна, и он на мгновение замешкался. Медленно кивнув, он горько улыбнулся:

— Немного.

— Прости.

Ли Сяохэн продолжал улыбаться. Он налил себе чашку теплого чая, медленно сделал два глотка и успокоил себя: — Ты прав. Если бы речь шла о долгосрочном сотрудничестве, мне не следовало бы сознаваться. Мы не должны примешивать слишком много личных чувств в наши отношения. Это приведет к тому, что наше сотрудничество станет нестабильным из-за личных чувств.

В тот момент мысли Ли Сяохэна были немного беспорядочны, но в то же время он был очень ясен. Он знал, что должен сделать что-то, чтобы успокоить леопарда, который так нервничал, что готов был взорваться.

— Мне действительно стыдно. Несмотря на то, что я на несколько лет старше Сяо Му, в этих вопросах я не так хорошо соображаю, как ты.

Тао Му мягко улыбнулся и стал наблюдать за Ли Сяохэном, оценивая, вежливо ли тот разговаривает или действительно так думает.

Конечно, неважно, что на самом деле думал Ли Сяохэн. Если он способен рассуждать здраво, то должен понимать, что их стабильные отношения сотрудничества гораздо важнее, чем отношения, контролируемые гормонами.

Будущий капиталист должен понимать, как взвесить эти два отношения.

Думая о репутации и статусе Ли Сяохэна на международном рынке капитала в его прошлой жизни, Тао Му все еще был оптимистичен в отношении решения Ли Сяохэна.

— Итак, после тщательного рассмотрения я решил.....

Конечно. Большая шишка - это большая шишка. Даже если они иногда конвульсируют, их разуму и чувству все равно можно доверять...

— Точно так же, как когда мы работаем вместе, когда ты выбираешь, когда сократить проект, а я отвечаю за конкретную торговлю. Я также дам тебе право решать, как строить наши личные отношения. Я отвечаю только за то, чтобы преследовать тебя. Что касается того, принимать ли мое преследование, решать тебе.

—А? - Тао Му посмотрел на господина Ли с ошарашенным выражением лица, - Ты шутишь со мной, да?

<http://bllate.org/book/15151/1338167>